

Воспоминания Григория Сергиенко, двоюродного племянника погибших братьев Сергиенко

Вот как о событиях того времени, собрав воедино истории, рассказанные бабушкой, дедушкой и станичниками, говорит Григорий Сергиенко:

– Красные части отступали. Немцы выбросили десант, захватили переправы. Часть красноармейцев осталась зажата вдоль правого берега Лабы, под кручей. Преодолевая на лодках стремительный поток Лабы, юные воздвиженцы переправляли раненых в лес, на противоположный берег реки. Вряд ли тогда кто-то из них думал о том, что совершает подвиг. Вероятнее всего, это был единый порыв мальчишек, воспитанных на примере жизненного уклада казачьих семей, перемежавшегося с реалиями строящегося социализма.

Отступая, Красная армия оставляла мешавшее передвижению вооружение: что-то взрывалось, что-то бросалось в реку. В те дни вдоль берега можно было найти массу стрелкового оружия. За станицей, на перекате, были обнаружены гружённые минами застрявшие машины.

В каждом мужчине живёт воин, а потому воздвиженские мальчишки стали собирать оружие: часть прятали дома, часть стаскивали на чердак хатки, стоявшей на краю станицы. В ней жила глухая старушка, не подозревавшая о том, что на крыше её жилища находится оружейный склад, состоящий из автоматов, винтовок и патронов.

На досуге ребята изучали устройство винтовок и автоматов, не упускали возможности пострелять.

В один из дней Митю нашли убитым выстрелом в спину. По рассказам старожил, ему и одному из его приятелей нравилась одна девочка – Симонова Мария. Именно любовный треугольник стал причиной раздора, потянувшего за собой ниточку, которая привела к аресту ребят. Проверив легенду задержанного о том, что стреляли из леса, бургомистр и полицаи нашли её несостоятельной: на земле, припорошенной снегом, были видны только две пары следов. Сознавшись в содеянном, подозреваемый рассказал об оружии и причастных к его сбору ребятах. Выдал он и Машу. Её арестовали вместе с остальными и держали в Темиргоевской жандармерии.

Полицаи, дававшие показания после освобождения района, рассказали о том, что в один из дней бургомистр хотел отпустить двенадцатилетнего Павлика, но прежде, желая проверить, мог ли он иметь отношение к партизанам, предложил в обмен на свободу отремонтировать Шмайсер. Отец Павлика Василий Сергиенко был известным станичным ружейным мастером. Естественно, как любой мальчишка, Пашка интересовался делом отца и знал устройство оружия на зубок. Услышав слова немца, неискушенный жизнью, он ловко раскидал, собрал, передернул автомат и протянул его немцу...

Арестованных, сидевших вместе с ребятами в жандармерии, подвергали издевательствам и пыткам. Расстрел мальчишек скрывал следы злодеяний полицаев, а потому, несмотря на отсутствие явных доказательств сотрудничества с партизанами, их вывезли в так называемый чёрный лес и

расстреляли. Яму, в которую сбросили тела, арестованные рыли сами. За этой картиной наблюдал пастух из адыгейского аула. После ухода оккупантов именно он указал место захоронения.

75 лет назад воздвиженцев, проводивших раскопки, поразило, что братья Сергиенко – Николай и Павлик – лежали в промёрзшей земле, цепко схватившись друг за друга. Расстрелянных перевезли в родную станицу в телеге и захоронили в центре станицы, обозначив место погребения небольшим валуном. Позже на том месте поставили крест, а со временем останки перенесли в братскую могилу, на мемориальной доске которой среди прочих высечены фамилии расстрелянных пионеров и комсомольцев: Коли Заглодина, Саши Землянухина, Вани Павлухина, Коли Федоренко, Маруси Симоновой, братьев Павлика и Коли Сергиенко, Васи Федоренко.

Единственной надеждой и опорой Полины Сергиенко, потерявшей в годы войны троих сыновей и мужа, погибшего в 1942-м под Сталинградом, стал младший сынишка – Ваня. Его в день ареста она успела спрятать в свободный пчелиный улей.

Публикуется по: Шамова Н. Ничто не будет забыто, никто не будет забыт // Курганинские известия. – 2018. – 8 мая.